

Цзян Вэнь Шэн был сбит с толку, так как его жена и сын оба говорили и изображали Цзин Юнь Чжао как человека, имеющего сильное влияние в Чайном павильоне Ю Лин, до такой степени, что даже менеджер слушал приказы Цзин Юнь Чжао.

По логике вещей, это не должно быть возможным, так как у Цзин Юнь Чжао нет хорошего семейного происхождения, и хотя у нее были деньги, в конечном счете она все еще была старшеклассницей. Даже если она найдет работу, с её квалификацией, самой высокой должностью, которую она сможет получить, будет только официантка. Однако не было никакого способа, чтобы менеджер слушал и следовал приказам официантки.

Может ли чайный домик на самом деле принадлежать Цзин Юнь Чжао?

Цзян Вэнь Шэн на мгновение задумался, прежде чем яростно покачать головой.

Хотя Цзин Юнь Чжао выманил у них 100 000 юаней, чтобы открыть чайный дом такого калибра, 100 000 юаней было бы недостаточно. Даже если бы это было 500 000 юаней, возможно, даже не удастся открыть чайный домик.

Чайные листья, чайное оборудование, сотрудники, украшения-все это требовало денег! Кроме того, распространились слухи, что участок земли был продан владельцу чайного павильона. Как Цзин Юнь Чжао могла себе это позволить?

Так почему же Цзин Юнь Чжао раньше командовала менеджером чайным домиком?

— Мы также не слишком уверены в этом. В любом случае, судя по тому, как говорила Цзин Юнь Чжао и как менеджер Чу относится к ней по сравнению с другими, можно подумать, что она настоящий менеджер, — сказал Цзян Ся, ворча.

— Муженек, разве она не появлялась в нашем чайном домике ранее? Может, она раскапывала компромат на других, а затем продавала? — спросила мать Цзян.

Вспышка гнева появилась на лице Цзян Вэнь Шэна, когда он услышал вопрос Матери Цзян, прежде чем он успокоился, подумав, что это невозможно.

В нашем чайном домике нет скелетов, которые можно было бы спрятать, так как мы продаем только чай. Нужно было просто залить кипятком листья, и уже можно пить, что там было расследовать? Если бы не тот факт, что он принял Траву Разбитого Сердца за чайные листья, он бы поверил, что целью Цзин Юнь Чжао было отравить их гостей.

Однако, несмотря ни на что, вражда между семьей Цзян и Цзин Юнь Чжао была установлена.

Цзян Вэнь Шэн держал свои жестокие и ядовитые мысли в своем сердце и продолжал наблюдать за ситуацией в Чайном павильоне Ю Лин. Однако после нескольких дней ожидания он заметил, что поток клиентов в Чайном павильоне Ю Лин несколько не уменьшился, что заставило его позвонить по телефону.

Два дня спустя, когда Цзин Юнь Чжао возвращалась из дома Старика Сюя, она вдруг почувствовала в окружающей обстановке убийственное намерение.

Маленький переулок был заполнен примерно 40-50 людьми в обеих точках выхода, причем люди позади неё продвигались вперед, а люди, которые были перед ней, прислонились к стене и курили, в то время как некоторые сидели на корточках на полу, как будто они кого-то ждали. В тот момент, когда они увидели её, они начали медленно приближаться к ней, желая

окружить ее. (Анлейтор: Э-э, СЕСТРЕНКА? Я БЫ ТОЖЕ СМОГ ПОЧУВСТВОВАТЬ “УБИЙСТВЕННОЕ НАМЕРЕНИЕ”, ЕСЛИ БЫ 50 ЧЕЛОВЕК КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ СОБРАЛИСЬ РЯДОМ СО МНОЙ)

Цзин Юнь Чжао достала свой телефон, однако его выхватил кто-то позади неё, когда он сказал:

— Ты Цзин Юнь Чжао, верно? Ты пытаешься позвонить в полицию? Как насчет того, чтобы попробовать еще раз через 10 минут?

С её силой у нее была возможность защитить свои вещи, однако сейчас было еще не самое подходящее время.

Вдобавок к тому, что у неё даже не было намерения звонить в полицию.

— Кто вы... — сказала Цзин Юнь Чжао, притворяясь испуганной.

— Теперь ты боишься? — Лидер гангстеров сказал с улыбкой, посмеиваясь, и продолжил:

— Посмотрите, представитель той семьи сказал, что она очень искусна в боевых искусствах, но посмотрите на неё сейчас, разве это так?

— Сестренка, я предлагаю тебе послушно сотрудничать с нами и не отвечать, иначе тебя будут бить гораздо сильнее. Они захотели, чтобы мы сломали тебе одну руку и ногу, а затем сделали несколько порезов на лице. Как насчет этого, учитывая, что твое лицо такое приятное, мы будем резать его с осторожностью, а не просто резать? — главарь бандитов рассмеялся говоря это

Его слова были произнесены без малейшего намека на серьезность, как будто её руки, ноги и лицо были сделаны из теста.

Цзин Юнь Чжао даже не нужно было думать о том, кто виноват, когда она ответила:

— Вас нанял Цзян Вэнь Шэн?

Другая сторона только ухмыльнулась и ничего не сказала, но из этого Цзин Юнь Чжао уже знала, что вдохновителем был Цзян Вэнь Шэн, так как ни у кого больше не было причин целиться в неё. Хотя Семья Хэ могла быть истинным преступником, шансы на это были низкими, так как Тан Цзы Хуа сказал ей, что семья Тан уже отозвала свое финансирование в двух проектах Семьи Хэ. На данный момент Семья Хэ слишком занята попытками выжить, чтобы даже нанять людей для запугивания Цзин Юнь Чжао. Вдобавок к тому, что Семья Хэ знала, что они перешли черту Старика Тана, они больше не осмеливались беспокоить Цзин Юнь Чжао.

— Тебе следует перестать доставлять себе неприятности, задавая так много ненужных вопросов. Кроме того, ты можешь позвонить в полицию после того, как мы закончим с тобой, но если ты что-нибудь скажешь о нас, тебе лучше быть осторожной в будущем, особенно в такие темные и ветреные дни, как этот...